

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Динамичное развитие экономики постиндустриальных стран во многом связано с той ролью государства, которую оно играет в экономических процессах. Без эффективного государства устойчивое развитие и экономическое, и социальное невозможно, несмотря на то, что существует огромное разнообразие сопутствующих условий и ситуаций, эффективно действующие государства явно имеют некоторые общие черты. Одной из них является то, каким образом правительства устанавливают правила, более широко поддерживающие частные операции. Вторая черта – это, каким образом правительства сами действуют в соответствии с правилами, функционируя надежно, предсказуемо и контролируя коррупцию.

В начале 90–х гг. XX ст. в Украине единственным субъектом собственности было государство. На переходном этапе его провозгласили антиподом рынка, централизованное регулирование квалифицировалось как «тотальное вмешательство», а приватизация государственного имущества стала определяющим элементом государственной политики в этой сфере. В противовес теории и практике управления в странах с развитой рыночной экономикой у нас государственная собственность стала фактически «ничейной». Это, в свою очередь, привело, по мнению В. Венгера, к ее нерациональному использованию, а отсутствие экономической, вместе с тем – и уголовной ответственности управленцев за результаты их деятельности, экономического поощрения за достижения в данной области – к снижению эффективности управления государственными предприятиями [1, с. 28].

Проблема влияния государственного сектора на социально–экономическое развитие страны – одна из наиболее актуальных проблем в современных условиях.

В. Лагутин утверждает, что произошедшее разукрупнение производства и его акционирование на основе создания большей части закрытых, а не открытых акционерных обществ, стали мощным генератором формирования и расцвета теневых отношений [2, с.60]. Воздействие тенезации на состояние отраслевых рынков значительно глубже, отмечает автор, чем это принято думать. Как считает А. Чухно, в условиях утраты государством регулирующей роли в экономике массовая приватизация открыла неслыханные возможности легкого и быстрого обогащения [3, с.36]. Люди, лишённые твердых моральных устоев, злоупотребляя служебным положением, используя связи и подкуп высоких должностных лиц, завладели прибыльными государственными предприятиями и быстро превратились в олигархов. В стране создалась ситуация, когда не честный труд, не добросовестное предпринимательство, а грабительское присвоение государственного имущества стало кратчайшим и самым выгодным путем к успеху.

В. Венгер считает, что в экономике, находящейся на этапе реформирования, процесс институциональных преобразований требует формирования рыночных институтов на всех уровнях [1, с. 27]. Важнейшую роль играют институты на макроуровне: ведь именно они определяют характер внутреннего рынка и национальной экономики в целом. То есть для формирования и функционирования развитой экономики недостаточно факторов самоорганизации, необходима также государственная организация (управление), ибо рынок сам по себе не может разрешить огромное число социально–экономических проблем, требующих государственного вмешательства.

Таким образом, существование государственного сектора обусловлено так называемыми провалами рынка и необходимостью правового обеспечения функционирования рыночного механизма, производства общественных благ, компенсации внешних эффектов, стабилизации макроэкономических колебаний и решением ряда других задач.

Одним из важных структурных элементов экономики является государственный сектор, роль которого в регулировании социально–экономических процессов продолжает оставаться очень высокой. Государство играет большую роль в экономике страны, поскольку практически все социально–экономические процессы проходят с участием или под контролем государства. Возникает необходимость критически переоценить влияние государственного сектора на социально–экономическое развитие страны. Чрезвычайно важно определить влияние дальнейших приватизационных процессов на социально–экономическое развитие страны и эффективность государственного сектора. Роль государства в социально–экономическом развитии любой страны огромна, несмотря на то, что она постоянно менялась. Так, классики экономической теории считали,

что вмешательство в функционирование рынка наносит ущерб хозяйственной деятельности и препятствует экономическому росту. Английский экономист А. Смит рассматривал экономику как сообщество товаропроизводителей, каждый из которых действует самостоятельно, но под управлением "невидимой руки" [4, с. 182].

В прошлом столетии появились два направления научных исследований в области государственного вмешательства. Одно из них опирается на учение Дж. М. Кейнса и его последователей (кейнсианство и некейнсианство). Второе – обосновывает альтернативные кейнсианству концепции (неолиберализм).

Кейнсианская теория "регулируемого капитализма" лежала в основе практики государственного регулирования экономики в 30–х гг. XX в. Дж. Кейнс исследовал негативные проявления в экономике капитализма – наличие массовой безработицы, депрессивно–кризисный характер развития экономики, неустойчивость воспроизводства, инфляцию, хроническую недогрузку производственных мощностей. При этом подчеркивал, что это не случайные явления, а закономерности противоречивого характера развития капиталистического производства. В связи с этим им была предложена модель динамичного общественного производства, получившая известность как теория регулируемого капитализма. Эта теория объединяла следующие положения: оценка стихийного рыночного механизма; объяснение причин трудностей и противоречий капиталистической экономики; рекомендуемая система мер по регулированию экономики. Дж. М. Кейнс отмечал, что "государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично форсированием нормы процента и, возможно, другими способами", ибо, "именно в определении объема занятости, а не в распределении труда тех, кто уже работает, существующая система оказалась непригодной". По этой причине Дж. М. Кейнс считает, что "учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, требует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства. Но все же остаются широкие возможности для частной инициативы и ответственности" [5, с. 452].

Представителями теории неолиберализма являются В. Ойкен, А. Мюллер–Армак, В. Репке, О. Рюстов. Им принадлежит идея сочетания принципа "свободы рынка" и справедливого распределения по принципу "социального выравнивания". Впервые ее концептуально изложил А. Мюллер–Армак в своей книге "Хозяйственное управление и рыночное хозяйство" (1947г.), в которой также впервые использовал термин "социальное рыночное хозяйство". По характеристике В. Репке "социальное рыночное хозяйство" – это путь к "экономическому гуманизму". Он писал, что этот тип хозяйства противопоставляет коллективизму персонализм, централизму – децентрализм, организации – самопроизвольность. По мнению Л. Эрхарда и его единомышленников, доктрина "сформированного общества" – это поиск лучшего "естественного экономического порядка", который можно достичь через создание "социального рыночного хозяйства". Она основана на положении В. Ойкена о том, что человеческому обществу присущи только два типа хозяйственных порядков: "централизованно управляемый" и "меновое хозяйство", а также идеи о сочетании этих типов экономики с преобладанием признаков одного из них в конкретных исторических условиях ("смешанный" хозяйственный порядок) [6, с. 75–77].

Одной из предпосылок существования государственного сектора является теория так называемых общественных благ, которая была сформулирована П. Самуэльсоном. Он показал, что существуют особые товары и услуги, так называемые "общественные блага", которые неэффективно как производить, так и распределять через механизмы свободного рынка. Главная особенность "общественных благ" – абсолютный "внешний эффект", нарушающий один из фундаментальных принципов свободного рынка. Этот принцип заключается в том, что пользоваться товарами и услугами может только тот, кто их оплатил. Вследствие этого на рынке "общественных благ" практически невозможно равновесие между спросом и предложением. Для того чтобы общество получило возможность пользоваться общественными благами и услугами обеспечить их должен государственный сектор, а финансировать их производство следует при помощи системы принудительных взиманий в форме налогов. Таким образом, теоретически доказывается необходимость существования госсектора экономики.

Кроме общественных благ существуют и квазиобщественные блага (улицы, автомагистрали, полицейская и пожарная охрана, музей, библиотеки, медицинское обслуживание). На них можно устанавливать цены и частные производители могут ими обеспечивать потребителей через посредство рыночной системы. Однако возможно, что рыночная система не будет их производить в

достаточном количестве. Поэтому государство берет на себя их производство или финансирование с тем, чтобы не допустить возникновения дефицитного выделения ресурсов в эту сферу.

Следует отметить, что ни в зарубежной, ни в отечественной литературе до сих пор не разработана общая экономическая теория предпринимательства, основанного на государственной собственности. Экономисты называют различные причины существования государственного сектора. Дж. Ю. Стиглиц считает решающими факторами существования государственного сектора неудовлетворенность конкретными действиями фирм, такими как загрязнение окружающей природной среды; озабоченность монопольным положением некоторых фирм; группы, имеющие особые интересы могут убедить конгресс, что они заслуживают помощи; частный сектор может быть не в состоянии производить определенные товары и услуги, которые являются очень важными [7, с. 32]. Макконнелл К.Р. и Брю С.Л. главным логическим обоснованием существования государственного сектора в экономике считают стремление населения страны устранить или смягчить неустойчивость, неэффективность и неравенство, связанное с рыночной экономикой [8, с. 68]. К конкретным факторам, которые объясняют исторический рост и современные масштабы государственного сектора (рост расходов и налогов) они относят такие как увеличение затрат на национальную оборону; рост народонаселения, урбанизация и как следствие – увеличение спроса на общественные блага; необходимость решения государством проблем окружающей среды; финансирование программ преодоления нищеты и сокращения неравенства доходов.

Исходя из существующих мнений по поводу существования и развития государственного сектора экономики в развитых странах, можно сделать вывод о том, что его функциональное назначение заключается в следующем. Во-первых, в поддержке тех видов хозяйственной деятельности, которые требуют вложения значительного стартового капитала, где сроки окупаемости капиталовложений длительные, а уровень рентабельности низкий. То есть в, так называемые, базовые отрасли производства. Во-вторых, государственный сектор используется в качестве материально-вещественной основы экономической и социальной политики государства. Он создает такие предприятия, которые являются проводниками научно-технического прогресса, способствуют прогрессивным структурным преобразованиям национальной экономики. В-третьих, государство как предприниматель выступает в качестве одного из крупных работодателей. На государственных или в той или иной степени финансируемых государством предприятиях занято огромное количество человек. В-четвертых, государственный сектор играет важную роль в социализации экономической и общественной системы. Таким образом, правовой основой государственного вмешательства служит сама природа государственной организации социальной жизни общества, в том числе экономики.

Опыт государственного регулирования в зарубежных странах показывает, что идет поиск оптимального соотношения хозяйственных свобод и государственного регулирования или, говоря иными словами, идет перераспределение ответственности между государственным и частным секторами. Происходит, с одной стороны, либерализация в странах с сильным государственным сектором, а с другой, в странах с либеральной моделью экономики растет роль и влияние государства. Однако, говоря о сферах ответственности государственного сектора, мы не имеем в виду его размеры как таковые. Сам по себе размер государственного сектора очень слабо влияет на показатели экономического развития. Речь идет о масштабности задач, которые решает государство в области социальной, структурной и инвестиционной политики. Социальная сфера представляет приоритетную область государственной политики. Это связано с тем, что характерной чертой постиндустриального общества является все более тесное переплетение экономики и социальной сферы.

Но не только экономические резоны определяют возрастание роли социальной сферы. Гуманизация общества также является одной из главных тенденций, характерных для развитых стран. Все вместе это привело к выбору большинством развитых стран модели социально-экономического устройства, которая характеризуется как «социальная рыночная экономика». Но есть отличия между экономикой стран с высоким уровнем жизни и значительными социальными расходами от собственно социальных рыночных экономик. В первом случае — это общества, которые добились высочайшего уровня материального богатства и потому могут позволить выделение огромных средств на социальные цели. Это характерно для США и Канады. Но при этом в этих странах нет достаточно эффективных механизмов согласования интересов между социальными группами. В то же время такие страны, например, как Австрия, Бельгия и Швейцария могут быть отнесены к «социальным экономикам» именно потому, что их социально-экономические и правовые системы обеспечивают достижение социального согласия и высокого уровня жизни основной массы

населения, хотя по абсолютным показателям дохода и качества жизни они уступают ведущим рыночным экономикам.

Критерии классификации моделей социально ориентированной экономики следующие:

- место социальной политики среди национальных приоритетов (как правило, речь идет об альтернативе между социальным благосостоянием и экономическим ростом);
- распределение социальных функций между государством, гражданским обществом и предпринимательским сектором;
- масштабы государственного сектора, которые определяются как объемами распределяемого валового внутреннего продукта, так и долей занятых в госсекторе;
- особенности социальной политики (предполагают различия в ее целях и инструментах, например, отношение к проблеме полной занятости как выбор между поддержанием полной занятости и стимулированием эффективности и конкурентоспособности производства, адресность социальной политики и др.) [9, с. 77].

Потребность в использовании инструментария, присущего различным моделям экономики, в практике государственного регулирования нашла свое воплощение в одном из теоретических направлений институционализма – в теории регуляции. Суть этой теории в том, что рынок не может формироваться сам по себе, так как его функционирование требует организованного общественного пространства, властных отношений и правовых норм. Следовательно, рынок – такой же институт, как и другие, а государство – один из важнейших регулирующих элементов. Теория исходит из того, что оптимальная организация не способна раз и навсегда гарантировать устойчивую экономическую динамику, поэтому способы регуляции экономических систем должны различаться во времени и в пространстве, т.е. речь идет о системной связи общественных институтов.

Ю. Ольсевич, рассматривая теорию регуляции Р. Буайе, подчеркивает, что положение теории о системной связи общественных институтов, позволяет сделать ряд практических выводов [10, с.35]. Один из них состоит в том, что рынок не может возникнуть спонтанно. Этому препятствует неравенство доступа к ресурсам, информации, власти — все то, что ведет к монополизации и спекуляции. Спекулянт и производитель – различные фигуры предпринимательской среды, и ошибочно полагать, будто спекуляция способствует рациональному распределению ресурсов; напротив, она вносит путаницу в принятие долгосрочных решений. Согласно другому выводу, бессмысленно заимствовать иностранные институты по критерию их эффективности в ином национальном контексте. Не всякий желающий может построить американскую модель рынка.

Отказ государства от того или иного вида деятельности, который ранее был привычен для населения, даже если эта деятельность выполнялась неэффективно, означает снижение потенциала государства. Ведь если государство перестает предоставлять то или иное общественное благо, люди вынуждены приобретать его на свои средства, и «сжатие» государства становится вычетом из бюджета граждан (если, разумеется, одновременно не происходит адекватное снижение налогового бремени, вполне компенсирующее повышение расходов семей).

Кроме того, плохо выполняемая, но все-таки выполняемая государством функция может быть исключена из его деятельности только в том случае, если спонтанное развитие в ходе реформирования уже создало тот или иной институциональный субститут негосударственного характера, осуществляющий предоставление того же самого общественного блага. Если же такого заместителя нет, уход государства из соответствующей сферы, приводя в соответствие его функции имеющемуся потенциалу, способен привести либо к возникновению острого социального конфликта, либо к утрате определенной части потенциала экономического развития страны».

Роль государства при переходе к рынку парадоксальна. С одной стороны, его вмешательство в экономическую жизнь предпринимательского сектора должно быть уменьшено, а с другой, динамика изменений зависит от того, насколько эффективно государственное управление при реализации выбранной стратегии реформ. Причем речь идет как о «шоковой терапии», так и о градуализме – двух основных стратегиях экономических реформ. Первый вариант предполагает проведение максимально возможного числа радикальных реформ в кратчайшие сроки путем либерализации экономики и финансовой стабилизации при одновременном начале системных изменений. При втором варианте происходит постепенная либерализация экономики и формирование предпринимательских структур и всей рыночной инфраструктуры. При значительной разнице в динамике и в последовательности перемен у этих стратегий есть принципиально общие моменты – необходимость решения трех взаимосвязанных задач: проведение системных изменений, либерализация экономики и макроэкономическая стабилизация. Если рассмотреть инструментарий решения этих задач, то определяющая роль государства в этих процессах несомненна.

Структурная перестройка должна переориентировать сформированную в условиях административно–командной системы затратную экономику на производство товаров и услуг, признаваемых рынком, провести конверсию предприятий ВПК, сформировать новую экспортную базу. Никому, кроме государства, такие задачи не по плечу. Больше того, даже задача либерализации экономики, которая должна привести к сокращению и принципиальному, изменению функций государства в экономике, не может быть решена без определяющей роли государства. Конечно, можно вообще самоустраниться от участия в экономической жизни страны, но кто–то должен убрать законодательные и бюрократические барьеры и ввести правила, обеспечивающие равные условия деятельности. Таким образом, на государство ложится основная тяжесть реформаторства, особенно в том случае, когда оно само должно урезать собственные функции, не допуская потери управляемости экономической системы в целом.

По мнению А. Чухно, один из главных факторов успешного эволюционного развития – экономическая роль государства, его управление, контроль и регулирование социально–экономических процессов, определяющие управляемый характер рыночных преобразований [3,с.39]. Это достигается двумя путями. Во–первых, благодаря четкой структуре государственных органов, организующих осуществление экономических реформ и управляющих ими. Во–вторых, благодаря разработке и совершенствованию реформ на основе обобщения опыта.

С нашей точки зрения, к проблеме роли государства в экономике страны необходимо подходить с иной точки зрения. Частная собственность как важнейший институт рыночной экономики предполагает наличие многочисленных правовых регулирующих институтов, обеспечивающих четкое разграничение имущественной ответственности, определяющих ответственность за собственность других, делающих предсказуемым поведение партнеров по рыночным отношениям. Но свободное формирование таких институтов без государственного участия и контроля не только увеличивает временной период перехода к рынку, но и приводит в ряде случаев к такой трансформации экономической системы, которая ставит под вопрос принципиальную возможность функционирования эффективных рыночных институтов. Многие просчеты украинских реформ как раз и объясняются непроработанностью вопроса о роли государства в создании и защите институтов рынка.

Изменение в типах координации при переходе от административно–командной к рыночной системе хозяйствования связано, в том числе, и с созданием условий для формирования частного сектора, что является одной из важнейших задач государства. И взаимодействие частного и государственного сектора во многом определяет динамику рыночных перемен. Недооценка государства и его регулирующей роли в экономике обусловила усиление стихии и хаоса в экономике, глубокий и продолжительный кризис, спад производства, массовую безработицу, гиперинфляцию, кризис неплатежей, что, в свою очередь, пагубно сказалось на жизнедеятельности людей. Подводя итоги можно сказать, что государственный сектор занимает особое место в экономике любой страны, роль его в социально–экономическом развитии очень большая, и только его взвешенное сочетание с частным сектором может обеспечить высокую эффективность хозяйствования, как с экономической, так и социальной точек зрения.

Литература

1. Венгер В. Организация управления государственными предприятиями: состояния и перспективы // Экономика Украины. – 2006. – № 3. – С.26–33.
2. Лагутин В. Вред от монополии и польза от конкуренции: так ли все просто? // Экономика Украины. – 2007. – № 4. – С.55–61.
3. Чухно А. Хозяйственный механизм и пути его совершенствования на современном этапе// Экономика Украины. – 2007. – № 4.– С. 36–41.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд–во социально–экономической лит–ры, 1962. – 684с
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 623 с.
6. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. – М.: Экономика, 1996. – 534 с.
7. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – М.: ИНФРА–М, 1997. – 718 с.
8. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. – В 2 т.: – Т.1. – М.: Республика, 1992. – 801 с.
9. Нестеренко А. Социально–рыночная экономика: концептуальные основы, исторический опыт, уроки для России // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С.75–82.
10. Ольсевич Ю. Институционализм – новая панацея для России? // Вопросы экономики. – 1999. – № 6. – С. 33–39.